

УДК [911.3::2-67](6)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АФРИКИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2020 г. И. А. Захаров^{a, b, *}, С. А. Горохов^{a, **}, Р. В. Дмитриев^{a, b, ***}

^aИнститут географии РАН, Москва, Россия

^bИнститут Африки РАН, Москва, Россия

*e-mail: vanszax@yandex.ru,

**e-mail: stgorohov@yandex.ru,

***e-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.10.2019 г.

После доработки 17.01.2020 г.

Принята к публикации 30.01.2020 г.

В статье изложены результаты исследования трансформации конфессионального пространства Африки и составляющих его геопространств крупнейших религий макрорегиона в XX – начале XXI в. Разработана методика изучения этого процесса, позволяющая провести комплексную оценку динамики уровня инерционности территориальной структуры геопространств религий, степени их территориальной концентрации, направления и скорости движения демографических центров. Установлено, что конфессиональное пространство той или иной территории как совокупность образующих его и взаимодействующих между собой геопространств отдельных религий может претерпевать трансформацию в рамках двух разнонаправленных процессов. Они проявляются в расширении и сжатии геопространств религий, в общем случае разделенных во времени состоянием покоя – стадией территориальной стабилизации. Трансформация конфессионального пространства стран Африки была обусловлена сменой типов конфессиональной структуры населения, в основу выделения которых положена доля замещающей религии в модели религиозной конкуренции. Закономерность смены выделенных типов конфессиональной структуры населения стран Африки указывает на центробежный многоочаговый характер трансформации конфессионального пространства этого макрорегиона. Возникнув в первичных ячейках, христианство и ислам распространялись в пределах соседних территорий, определяя характер сжатия геопространства этнорелигий – изначально сплошного, а затем фрагментированного. Активное взаимодействие геопространств христианства и ислама в Африке началось фактически только после 1990 г. и происходило преимущественно в пределах стран Судано-Сахельского коридора; до этого их расширение в территориальном отношении происходило независимо друг от друга.

Ключевые слова: конфессиональное геопространство, Африка, трансформация, религиозная конкуренция, христианство, ислам, этнорелигии

DOI: 10.31857/S2587556620030127

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX в. страны Африки столкнулись с серьезным системным кризисом, продолжавшимся до настоящего времени, который был вызван “колониальной интеграцией” этого макрорегиона в глобальное экономическое, политическое и культурное пространство. С получением независимости перед молодыми африканскими государствами встала проблема поиска новой цивилизационной идентичности, которая бы обеспечила их культурную, экономическую и политическую самостоятельность. Ее основой стали различные религиозные институты, которые традиционно играли важную роль в жизни африканцев. Усилившаяся конкуренция между религиями и их

направлениями в Африке в некоторых случаях приводила к активному противостоянию между религиозными общинами. Актуализация роли религии в политической жизни стран Африки обусловлена также установлением и укреплением связей между религиозными общинами макрорегионов мира. Это взаимодействие отражается в изменениях не только религиозной, но и социально-экономической и политической сфер жизни африканцев. Достаточно часто религия используется некоторыми странами Глобального Севера и богатыми мусульманскими странами Ближнего Востока в качестве инструмента проведения политики “мягкой силы” в странах Африки.

За сравнительно короткий период времени — с 1910 по 2010 г. — конфессиональная структура населения Африки фактически зеркально преобразовалась. Если в начале века большая часть населения макрорегиона принадлежала к этнорелигиям (58.0%), ислам исповедовали 32.0% африканцев, а христианство — 9.4%, то спустя сто лет доля христиан возросла до 47.9%, мусульман — до 40.5%, а адепты этнорелигий стали меньшинством — их доля сократилась до 10.4%. За тот же период увеличился и вклад макрорегиона в глобальные христианскую и мусульманскую общины — с 1 до 25% и с 15 до 24% соответственно [7, р. 112–113].

Однако, несмотря на беспрецедентный масштаб преобразований религиозной сферы в Африке, механизмы и тренды трансформации конфессионального пространства этого макрорегиона в XX — начале XXI в. остаются слабо изученными в отечественной и зарубежной географии религии. Представляется необходимым разработать методику изучения процессов трансформации конфессионального пространства применительно к Африке в целом и крупнейшим религиям этого континента — христианству, исламу и этнорелигиям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Конфессиональное геопространство как совокупность образующих его и взаимодействующих между собой геопространств отдельных религий [2] может претерпевать трансформацию в рамках двух разнонаправленных процессов. Они проявляются в расширении и сжатии геопространств религий, в общем случае разделенных во времени состоянием покоя — стадией территориальной стабилизации (рис. 1).

Ключевым индикатором, динамика которого позволяет судить об изменениях в структуре конфессионального геопространства за определенный период, выступает уровень ее инерционности. Оценить его позволяет расчет индекса структурных различий Рябцева [6, с. 46–47], который производился по формуле:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} - k_{t_1})^2}{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} + k_{t_1})^2}},$$

где k — доля каждой из n территориальных единиц одного ранга v , например, христианском населении образуемой ими территориальной единицы более высокого ранга в смежные моменты времени t_2 и t_1 . Индекс принимает значение от 0 до 1: чем выше его значение, тем ниже уровень инерционности территориальной структуры, т.е. тем более масштабными были ее изменения.

Характер трансформации конфессионального геопространства обусловлен также интенсивностью процессов территориальной концентрации адептов образующих его религий. Она оценивалась нами на основе индекса Херфиндала–Хиршмана [11, р. 761–762]:

$$ННІ = \sum_{i=1}^N s_i^2,$$

где s_i — доля (в %) каждой из N стран в общей численности адептов определенной религии, проживающих в границах образуемого этими N странами региона. Индекс принимает значение от $1/N$ до 10000: чем ближе полученное значение к верхней границе, тем менее равномерно по N странам региона распределены адепты данной религии. Положительная динамика этого показателя указывает на усиление территориальной концентрации, т.е. свидетельствует о сжатии конфессионального геопространства; отрицательная — наоборот, о территориальной деконцентрации и его расширении.

Территориальную приуроченность происходящих в структуре конфессионального геопространства изменений также позволяет оценить анализ значений доли адептов той или иной религии в общей численности населения территориальных ячеек разного уровня. Однако увеличение этого показателя может обеспечиваться как за счет роста числителя (увеличение численности адептов данной религии), так и уменьшения знаменателя (снижение численности адептов конкурирующих религий). В связи с этим возникает вопрос об интенсивности и направленности изменений в структуре конфессионального геопространства; для выявления последних предлагается использовать показатель скорости и траекторию движения демографических центров религий, представленных в той или иной территориальной ячейке. Эти показатели были получены нами с помощью сервисов Geographic Midpoint Calculator [9] и Latitude/Longitude Distance Calculator [12]. Таким образом, совокупность указанных показателей и их динамика позволяют дать оценку изменений геопространства той или иной религии (табл. 1).

Смена стадий развития геопространства религии происходит под влиянием ее внутренних особенностей (например, догматики и культа), миссионерской деятельности, а также физико-географических, социально-экономических и политических условий ее распространения [4, с. 42]. В пределах территорий с преобладанием благоприятных условий геопространство религии обычно претерпевает расширение, а с преобладанием лимитирующих — сжатие. Наиболее важна в географическом отношении стадия расширения конфессионального геопространства: основываясь на модели его конкурентного развития, стадию сжа-

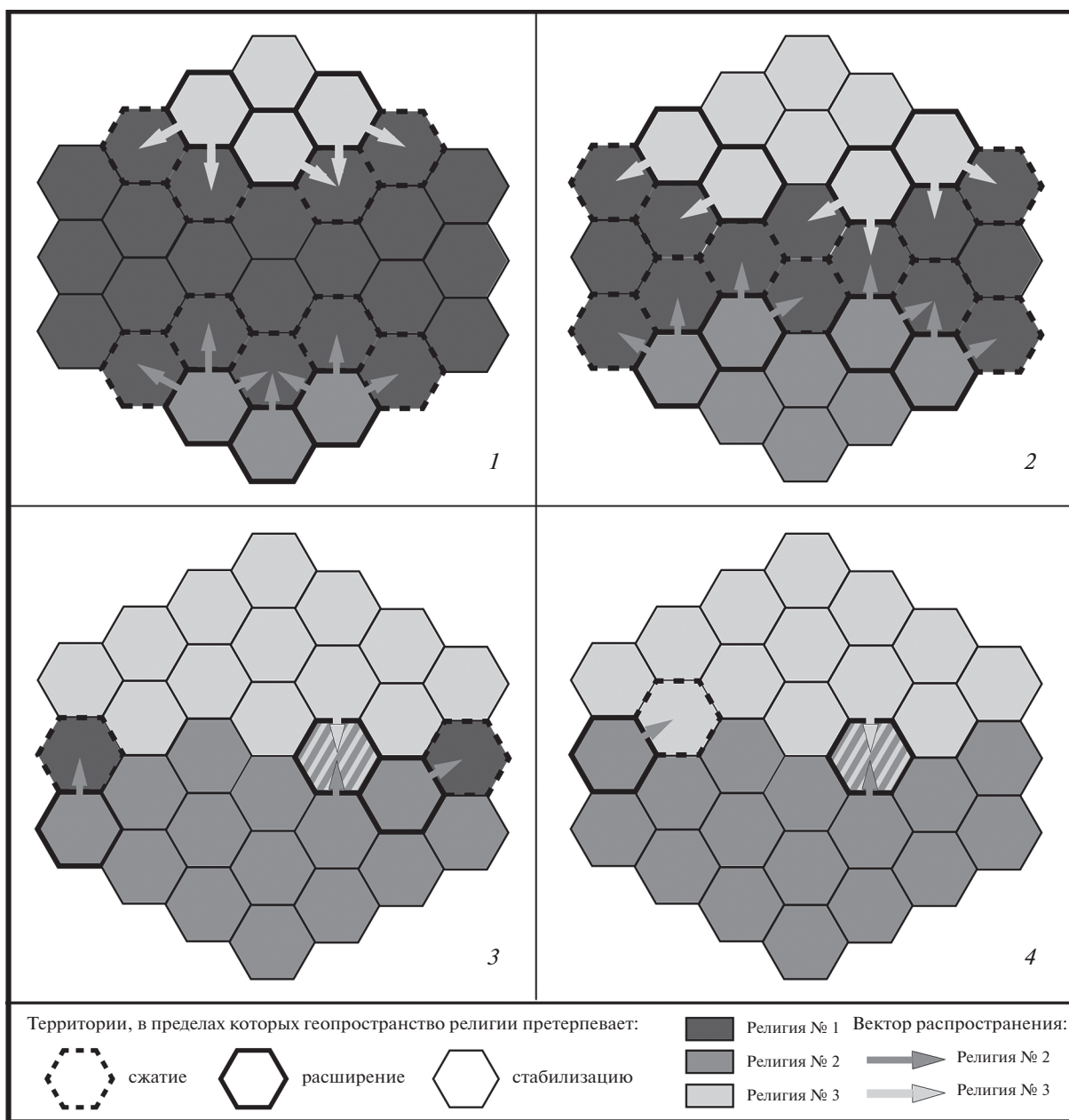

Рис. 1. Схема трансформации конфессионального геопространства. Составлено авторами.

тия геопространства одной религии можно считать стадией расширения другой¹; на стадии стабилизации каких-либо значимых в территориальном отношении изменений конфессионального геопространства не происходит.

Дифференциация условий развития геопространств религий определяет неоднородность их трансформации — геопространство одной и той же религии может претерпевать расширение или

¹ Сжатие геопространства религий также может быть обусловлено распространением процессов секуляризации, однако для Африки это, в целом, не свойственно.

сжатие в пределах разных территориальных ячеек. Определение вклада отдельных стран в процесс трансформации конфессионального пространства Африки в целом и геопространств религий в частности производилось нами, исходя из среднегодовых темпов прироста доли адептов христианства, ислама и этнорелигий в населении стран макрорегиона за периоды 1910–1930, 1950–1970 и 1990–2010 гг. Если значения этого показателя для той или иной религии росли за каждый год 20-летия быстрее, чем на 1.2% (т.е. выше медианного значения по макрорегиону), то данный процесс характеризовался как “расширение” ее

Таблица 1. Динамика ключевых индикаторов в зависимости от стадии развития геопространства религии

Стадия развития	Инерционность территориальной структуры	Территориальная концентрация	Доля в населении	Скорость движения демографического центра
Расширение	Сравнительно низкая	Быстро снижается	Растет	Сравнительно высокая
Стабилизация	Растет	Сохраняется	Сохраняется	Низкая
Сжатие	Низкая*	Быстро увеличивается	Сокращается	Очень низкая*

* Указанные величины характерны для геопространств религий, претерпевающих сжатие. Потенциально число параметров – степеней свободы конфессионального геопространства – равно четырем, может быть уменьшено, но только если его сжатие носит “сплошной” характер; в случае фрагментации значения параметров могут значительно возрастать. Составлено авторами.

геопространства; если убывали быстрее, чем на 1.4% (медианное значение по макрорегиону) – как “сжатие”; если же среднегодовые темпы прироста религии находились в интервале от –1.4 до +1.2% в год – как “стабилизация”.

Поскольку трансформация подразумевает изменения, а в случае стабилизации они крайне незначительны, то далее рассматривались только те страны, где имели место либо расширение, либо сжатие. Наибольшую роль в трансформации конфессионального пространства Африки играют указанные выше изменения в тех странах, где данная религия исповедуется значительным числом адептов (в нашем случае – более 13% населения, что характерно для начала фазы устойчивого замещения одной религии другой в модели конкурентного развития конфессионального геопространства [1, с. 178–179]. Вместе с тем, установление этого порога необходимо для устранения эффекта низкой базы. Таким образом, группа стран, в которых происходило расширение или сжатие, была сокращена в соответствии с данной установкой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из интенсивности преобразований религиозной сферы в Африке, а также особенностей условий конкуренции религий и их направлений, в структуре изучаемого периода нами были выделены колониальный (1910–1970 гг.) и постколониальный этапы (1970–2010 гг.) (см. подробнее [10]). Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее масштабные преобразования конфессионального пространства Африки пришлось на колониальный этап и были обусловлены активным распространением христианства. С 1910 по 1970 г. доля христиан в населении макрорегиона стремительно увеличивалась; этот процесс сопровождался территориальной деконцентрацией христианства и включением новых территориальных ячеек в геопространство этой религии. Демографический центр христианства в Африке за 60 лет сместился в юго-западном направлении на 661.9 км со средней скоростью 11.0 км/год. В результате, за колониальный этап

геопространство христианства претерпело расширение, а его территориальная структура – в соответствии с пороговыми значениями индекса Рябцева [6, с. 46–47] – “значительно” изменилась. В постколониальный этап, после 1970 г., динамика геопространства христианства сохранила тенденции предыдущего этапа. Однако инерционность его территориальной структуры несколько увеличилась, о чем свидетельствует резкое замедление демографического центра этой религии до 4.3 км/год, низкие значения индекса Рябцева, а также сокращение темпов прироста христианского населения (табл. 2).

Таким образом, единственным процессом, обуславливающим трансформацию геопространства христианства в XX – начале XXI в., было масштабное расширение. В начале рассматриваемого периода расширение геопространства христианства происходило преимущественно в Центральной Африке с последующим “захватом” стран к юго-востоку и северу, а затем, сохранив северный и северо-западный вектор, достигло наибольшего масштаба в Западной Африке. В течение рассматриваемого временного интервала темпы этого процесса постепенно замедлялись; в настоящее время он наблюдается преимущественно в странах Судано-Сахельского коридора² – там, где оно началось позже всего (рис. 2).

Геопространство ислама в колониальный этап отличалось большей инерционностью (см. табл. 2). Доля мусульман в населении макрорегиона увеличивалась низкими темпами, что сопровождалось медленной – в сравнении с христианством – территориальной деконцентрацией. Эти изменения были обеспечены, в первую очередь, странами Западной Африки, где ислам усиливал свои позиции в течение нескольких веков. Демографический центр этой религии сместился на 366 км в южном направлении, а его средняя скорость составила 6.1 км/год. При этом “низкий” уровень различий территориальной структуры геопро-

² В его состав частично или полностью входят Сенегал, Гвинея-Бисау, Гвинея, Кот-д’Ивуар, Гана, Буркина-Фасо, Того, Бенин, Нигерия, Камерун, Чад, ЦАР, Судан, Южный Судан, Эфиопия и др. [5, с. 5].

Таблица 2. Значения показателей динамики геопространств крупнейших религий Африки, 1910–2010 гг.

Христианство			Ислам			Этнорелигии		
1910 г.	1970 г.	2010 г.	1910 г.	1970 г.	2010 г.	1910 г.	1970 г.	2010 г.
Доля в населении Африки, %								
9.4	39.8	47.9	32.0	39.7	40.5	58.0	19.7	10.4
Значения индекса Херфиндала–Хиршмана								
1301	783	742	1233	1072	846	672	539	642
Средняя скорость движения демографического центра, км/год								
11.0	4.3	6.1	7.0	3.8	3.3			
Значение индекса Рябцева								
0.371	0.140	0.119	0.108	0.208	0.211			

Рассчитано и составлено авторами по [8].

странства ислама для 1910 и 1970 гг. указывает на то, что его конфигурация за колониальный этап практически не изменилась. В постколониальный этап, с 1970 г., геопространство ислама не претерпело серьезных изменений — доля его адептов в населении, как и уровень его инерционности сохранились на прежнем уровне. Тем не менее к концу рассматриваемого периода обозначился достаточно четкий тренд усиления процессов территориальной деконцентрации геопространства ислама, что, судя по траектории движения его демографического центра в Африке, осуществлялось за счет его быстрого расширения на юг (7.0 км/год).

Таким образом, основной процесс в рамках трансформации геопространства ислама характеризуется ограниченным по масштабам расширением. Это обусловлено тем, что Северная Африка не была затронута процессами трансформации — на протяжении всего рассматриваемого периода геопространство ислама находилось здесь в стадии стабилизации. Трансформация геопространства этой религии происходила за счет, прежде всего, расширения в Судано-Сахельском коридоре и последующего смещения на юг и восток (см. рис. 2).

На протяжении колониального этапа “давление” геопространств мировых религий приводило к сжатию геопространства этнорелигий, что сопровождалось усилением территориальной концентрации адептов этой религиозной общины. За это время демографический центр этнорелигий преодолел только 229.3 км, а траектория его движения была детерминирована мировыми религиями. Результатом распространения христианства, а также ислама стало почти трехкратное сокращение доли адептов этнорелигий в населении Африки и сжатие их геопространства. В постколониальный этап геопространство этнорелигий в целом сохранило тенденции предыдущего

этапа — доля их адептов в населении макрорегиона продолжала снижаться, территориальная концентрация усилилась, скорость демографического центра осталась на прежнем уровне. Однако, в отличие от предыдущего этапа, конфигурация геопространства этнорелигий существенно изменилась в результате его фрагментации, вызванной распространением христианства и ислама (см. табл. 2).

Ведущим процессом в трансформации геопространства этнорелигий на протяжении всего рассматриваемого периода было его сжатие. В колониальный этап этот процесс затрагивал в основном Южную и Центральную Африку и был обусловлен расширением геопространства христианства. В постколониальный этап сжатие геопространства этнорелигий продолжилось, оно обеспечивалось расширением геопространства христианства и ислама и было приурочено к Судано-Сахельскому коридору и частично странам Южной Африки, т.е. там, где этого процесса не было в начале XX в.

Таким образом, трансформация конфессионального пространства Африки была обусловлена расширением геопространства христианства, а также геопространства ислама и масштабным сжатием, а затем фрагментацией геопространства этнорелигий. При этом до 1990 г. геопространства христианства и ислама в территориальном отношении расширялись независимо друг от друга — ислам распространялся преимущественно из Северной Африки на юг, а распространение христианства носило многоочаговый характер и шло от побережья вглубь Африки южнее Сахары. Активное взаимодействие этих религий началось фактически только после 1990 г. и было приурочено к Судано-Сахельскому коридору, где образовалась основная зона трансформации геопространств этих религий. Важная черта конфессионального пространства этой зоны — ее гетерогенность: она соче-

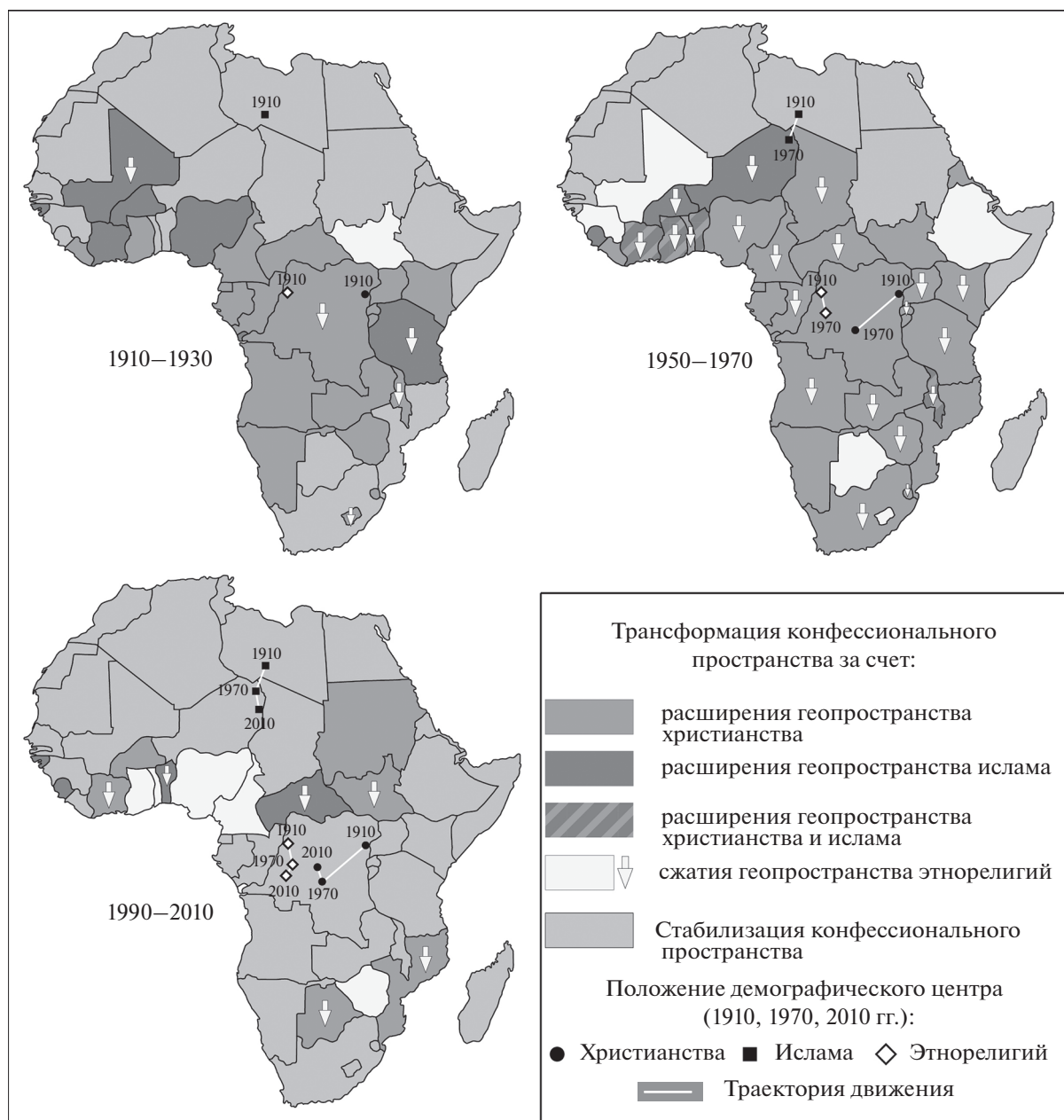

Рис. 2. Трансформация конфессионального пространства Африки в 1910–2010 гг. Рассчитано и составлено авторами по [8].

тает в себе территории доминирования христианства, ислама и отдельные “резерваты”³ этнорелигий.

Сжатые сроки трансформации структуры конфессионального пространства Африки определяют проблему репрезентативной оценки численности адептов религий и их направлений. Принадлежность индивида к той или иной религиозной

³ В данном случае под “резерватами” нами понимаются компактные территории с преобладанием адептов этнорелигий, которые представляют собой “реликтовые” формы их геопространства.

общине рассматривается нами с точки зрения его религиозного самоопределения. В этой связи мы отдельно не рассматриваем такое сложное и противоречивое явление как синкретизм, так как, во-первых, вопрос о существовании “эталонного”, или “чистого” христианства, ислама и других религий остается открытым; во-вторых, все религии в той или иной степени вбирают в себя элементы других в ходе их историко-географического развития; в-третьих, достоверные данные о численности адептов синкретических верований отсутствуют. Несомненно, этнорелигии, несмотр-

ря на масштабное сжатие их геопространства, оказывают существенное влияние на мировые религии и мировоззрение населения Африки, порождая такие уникальные культурные феномены, как афрохристианство, афроислам и др., но данная тема требует отдельного исследования.

Расширение геопространств христианства и ислама, а также сжатие геопространства этнорелигий стало следствием смены типов конфессиональной структуры населения стран Африки, в основе выделения которых легла доля замещающей религии в модели религиозной конкуренции. Нами выделена совокупность типов конфессиональной структуры населения, которые целесообразно объединить в четыре группы: 1) доминирование одной религии; 2) доминирование одной религии со значительной долей другой религии; 3) доминирование одной религии со значительной долей двух религий; 4) паритет двух или более религий.

В территориальном отношении смена типов конфессиональной структуры населения стран Африки носила центробежный характер. Возникнув в первичных территориальных ячейках, геопространства христианства и ислама претерпевали расширение за счет граничащих с ними стран. Таким образом, к началу XXI в. геопространство этнорелигий оказалось разделено между мировыми религиями: большая его часть “отошла” христианству (на юге), меньшая — исламу (на севере). С исчерпанием конверсионного ресурса геопространства ислама и христианства — прежде расширяющиеся за счет геопространства этнорелигий — начали активно взаимодействовать в Судано-Сахельском коридоре.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Зона трансформации конфессионального пространства Африки характеризуется: 1) отсутствием четкого доминирования одной религии над другой; 2) интенсивной религиозной конкуренцией, которая достаточно часто проявляется в виде конфликтов; 3) длительным сохранением паритета христианства и ислама [3, с. 122].

В качестве первичных территориальных ячеек геопространства христианства выступают две страны — ДРК и ЮАР. В последней уже в начале колониального этапа наблюдался паритет христианства и этнорелигий. Отсюда геопространство христианства начало активно расширяться на север — в Намибию. Паритет христианства и этнорелигий также наблюдался на Мадагаскаре, но в силу изолированного положения от континентальной Африки существенной роли в христианизации макрорегиона эта страна не играла. В ДРК в то же время отмечался устойчивый рост

доли адептов христианства, откуда его геопространство начинает расширяться в соседние страны.

Если в 1910 г. первичные территориальные ячейки геопространства христианства граничили со странами, в которых абсолютно преобладали адепты этнорелигий, то спустя двадцать лет почти во всех из них доля христиан значительно выросла. Так, в 1930 г. в Бельгийском Конго (ныне ДРК) и Юго-Западной Африке (ныне Намибии) установился паритет этих религий, а к 1950 г. образовался сплошной “пояс” стран с таким же типом конфессиональной структуры населения. Этот “пояс христианизации” протягивался от современных Кении до Лесото через Уганду, Руанду, Бурунди, ДРК, Анголу, Намибию и ЮАР. К окончанию колониального этапа все страны этого пояса составляли геопространство христианства, при этом в ДРК, Намибии, Габоне и Экваториальной Гвинее доля христиан превысила 87%.

В постколониальный этап обозначились два вектора расширения геопространства христианства. Первый обеспечивал распространение христианства на восток — в Замбию, Зимбабве, Малави, Эфиопию и Танзанию, а второй на север — в Республику Конго, Камерун, ЦАР, Южный Судан, Эфиопию, Нигерию. Вместе с этим в Западной Африке появился еще один “очаг” христианизации, которая активнее всего происходила в Гане, Нигерии и соседних странах. Таким образом, распространение христианства носило многоочаговый характер, что обеспечивало расширение геопространства этой религии на протяжении всего изучаемого периода.

Геопространство ислама к 1910 г. уже включало в себя страны Северной Африки, Сомали и Джибути. Отсюда, в первую очередь из стран Магриба, эта религия распространялась на юг [13]. В 1910 г. существовал сплошной “пояс исламизации”, или так называемый южный фронтис ислама. Он включал в свой состав Гвинею, Мали, Нигер, Чад, Судан и Эритрею, где наблюдался паритет ислама и этнорелигий. Сенегал и Гамбия, через которые данный “пояс” прошел раньше, характеризовались доминированием ислама со значительной долей адептов этнорелигий. К югу от “пояса исламизации” распространение ислама также началось в Нигерии и Гвинее-Бисау.

Расширение геопространства ислама происходило гораздо медленнее в сравнении с геопространством христианства. В течение колониального этапа оно обеспечивалось преимущественно странами, которые составляли “пояс исламизации” в 1910 г. За это время замещение этнорелигий исламом завершилось во всех из них, кроме Гвинеи-Бисау. Параллельно с этим ислам распространялся в Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне, Либерию, Кот-д’Ивуар и Бенин. Распространение ислама в Восточной Африке шло медленнее и

происходило преимущественно в Танзании и Мозамбике. Таким образом, расширение геопространства ислама фактически носило сплошной характер и имело гораздо меньшие масштабы в сравнении с христианством.

В постколониальный этап динамика конфессионального пространства Африки на фоне снижения темпов роста христианского населения в целом замедлилась. Тем не менее в течение этого времени тенденция к сокращению доли адептов этнорелигий сохранилась. Расширение геопространства христианства на восток привело к завершению трансформации конфессионального пространства Руанды, Замбии, Зимбабве, а затем Танзании, Мозамбика и Ботсваны. Христианство также распространялось на север, что обеспечило трансформацию конфессионального пространства сначала Республики Конго, Камеруна, ЦАР, а также Ганы и Либерии, затем — Южного Судана. Вместе с этим доля христианского населения увеличивалась во всех странах Африки к югу от Сахары: к 2010 г. христианство стало доминирующей религией в ЮАР, Лесото, Свазиленде (ныне Эсватини), Анголе, Замбии, ДРК, Республике Конго, Габоне, Экваториальной Гвинее, Бурунди, Руанде, Уганде, Кении и Либерии.

Геопространство ислама также претерпело расширение, но в гораздо меньших масштабах. За постколониальный этап увеличение адептов этой религии привело к трансформации конфессионального пространства только 4 стран: Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуара, Буркина-Фасо, Нигерии. При этом основным компонентом роста мусульманского населения в этих странах был миграционный прирост. Вместе с тем ислам увеличил долю своих последователей в странах, прежде образующих “пояс исламизации”. В 2010 г. мусульмане составляли более половины населения стран Северной Африки (по классификации ООН), а также Сомали, Мавритании, Коморских Островов, Джибути, Нигера, Сенегала, Гамбии, Мали, Гвинеи, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Чада и Эритреи.

ВЫВОДЫ

Таким образом, неравномерность пространственной динамики религий Африки определяется дифференциацией факторов, а также условий их развития и проявляется в одновременном существовании территорий, в пределах которых происходит расширение, стабилизация и сжатие их геопространств.

Расширение геопространств христианства и ислама происходило в результате распространения этих религий из их первичных территориальных ячеек. В результате за 1910–2010 гг. конфес-

сиональное пространство большинства стран Африки претерпело трансформацию⁴ за счет сначала сплошного сжатия, а затем фрагментации геопространства этнорелигий. При этом количество стран, в которых их адепты составляли бы абсолютное большинство, уже к 1970 г. сократилось до нуля. Вместе с постепенным истощением конверсионного ресурса этнорелигий в постколониальный этап стали появляться страны, где основными конкурирующими игроками были ислам и христианство. К ним относятся, во-первых, страны с паритетом этих мировых религий — Эфиопия (с 1970 г.), Танзания (с 1990 по 2010 г.), Нигерия (с 1990 г.), Чад (с 2010 г.); во-вторых, страны, в пределах которых геопространства христианства и ислама претерпевали трансформацию.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена по материалам исследований по темам ГЗ Института географии РАН № 0148-2019-0008 и Института Африки РАН № 0192-2019-0021. Методика исследования разработана в рамках темы ГЗ № 0192-2019-0021; расчеты выполнены в рамках темы ГЗ № 0148-2019-0008.

FUNDING

The article was carried out within the framework of the state-ordered research themes of the Institute of Geography RAS (no. 0148-2019-0008; calculations) and the Institute for African Studies RAS (no. 0192-2019-0021; research methodology).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горохов С.А.* Динамика конфессионального геопространства мира под влиянием религиозной конкуренции: Дисс. ... д-ра. геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 2017. 394 с.
2. *Горохов С.А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 2. С. 21–30. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2014-2-21-30>
3. *Горохов С.А., Захаров И.А.* Развитие конфессионального пространства Тропической Африки в XX–начале XXI в.: христианство, ислам, этнические религии // Цивилизационные альтернативы Африки. Т. II / отв. ред. Следзевский И.В.. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 113–128.
4. *Захаров И.А.* Роль миссионерских станций в распространении христианства в Северо-Западной Африке // Региональные исследования. 2018. № 4. С. 36–43.

⁴ Исключение составили: государства, где к 1910 г. мусульмане уже составляли большинство населения; Мадагаскар, Того и Гвинея-Бисау, где замещения этнических религий мировыми не произошло — прежде всего по политическим причинам; страны, в которых в конце постколониального этапа наблюдался паритет ислама и христианства.

5. Климанова О.А., Козлов Д.Н. Формализованные подходы к оценке неопределенности географического районирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. География. 2015. № 3. С. 3–11.
6. Региональная статистика / отв. ред. В.М. Рябцев, Г.И. Чудилин. М.: ООО “Московский издательский дом”, 2001. 380 с.
7. Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / Johnson T.M., Ross K.R. (Eds.). Edinburgh: Univ. Press, 2009. 382 p.
8. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset, Phase 2: Demographics (RCS). 2014–2017. <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp>
9. Geographic Midpoint Calculator. <http://geomidpoint.com/> (дата обращения 13.04.2018).
10. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th – Early 21st Centuries // Geogr. and Natural Res. 2018. V. 39. № 1. P. 88–94. <https://doi.org/10.1134/S1875372818010122>
11. Hirschman A.O. The Paternity of an Index // The American Econ. Rev. 1964. V. 54 (2). P. 761–762.
12. Latitude/Longitude Distance Calculator. <https://www.nhc.noaa.gov/gccalc.shtml> (дата обращения 11.09.2019).
13. Rodd F.K. Queen of the Berbers: A Sketch of the Arab Invasion of Ifriqiya in the First Century of the Hijra // Bul. of the School of Oriental and African Studies. 1925. V. 3 (4). P. 729–746.

Transformation of African Religious Landscape in the 20th and Beginning of the 21st Century

I. A. Zakharov^{1, 2, #}, S. A. Gorokhov^{1, ##}, and R. V. Dmitriev^{1, 2, ###}

¹*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

[#]*e-mail: vanszax@yandex.ru*

^{##}*e-mail: stgorohov@yandex.ru*

^{###}*e-mail: dmitrievrv@yandex.ru*

The paper demonstrates the main finding of the research examining the transformation of Africa’s religious geospace and its constituent geospaces of the region’s largest faith groups in the 20th and the beginning of the 21st centuries. In aim of analyzing this process the methodology has been developed. It allowed us to conduct a comprehensive assessment of the religions’ geospaces changes. It examines their territorial structure inertia, the degree of their territorial concentration, direction and speed of their demographic centers’ movement. Established that the religious space of a territory as a combination of the geospaces of individual religions which interact with each other, can undergo transformation that appears in two multidirectional processes. They are manifested in expansion and compression of religious geospaces, generally separated in time by a state of rest—the stage of territorial stabilization. The transformation of the religious space of African countries was due to the changes of the religious structure types, which are defined on the bases of the share of the replaced religion in the model of religious competition. The revealed geographic pattern of these changes indicates the centrifugal multi-focal nature of the Africa’s religious space transformation. Having emerged in an initial territorial cell Christianity and Islam spread within the neighboring territorial cells, determining the nature of the ethnic religions’ geospace compression—firstly contiguous and then fragmented. The active interaction of Christianity and Islam’s geospaces in Africa de facto began only after 1990. It arose mainly within the countries of the Sudan–Sahel belt, before that their territorial expansion had occurred independently of each other.

Keywords: religious landscape, Africa, transformation, religious competition, Christianity, Islam, ethnic religions

REFERENCES

1. Gorokhov S.A. The dynamics of the World’s confessional geospace under the influence of religious competition. *Doctoral (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr., Russ. Acad. Sci., 2017. 394 p.
2. Gorokhov S.A. Confessional geospace as the object of study of geography of religions. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2014, no. 2, pp. 21–30. (In Russ.). doi: 10.15356/0373-2444-2014-2-21-30
3. Gorokhov S.A., Zakharov I.S. The development of the confessional space of Tropical Africa in the 20th – early 21st centuries: Christianity, Islam, ethnic religions. In *Tsivilizatsionnye al’ternativy Afriki* [Civilizational Alternatives of Africa]. Sledzevskii I.V., Ed. Moscow: Inst. Afriki Akad. Nauk, 2017, pp. 113–128. (In Russ.).
4. Zakharov I.A. The role of missionary stations for Christianity expansion in North-Western Africa. *Reg. Issled.*, 2018, no. 4, pp. 36–43. (In Russ.).
5. Klimanova O.A., Kozlov D.N. Formal approaches to the evaluation of non-uniqueness of the delimitation of geographical regions. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2015, no. 3, pp. 3–11. (In Russ.).

6. *Regional'naya statistika* [Regional Statistics]. Ryabtsev V.M., Chudilin G.I., Eds. Moscow: Mosk. Izd. Dom Publ., 2001. 380 p.
7. *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*. Johnson T.M., Ross K.R., Eds. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2009. 382 p.
8. Brown D., James P. *Religious Characteristics of States Dataset, Phase 2: Demographics (RCS). 2014–2017*. Available at: <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp> (accessed: 02.08.2017).
9. Geographic Midpoint Calculator. Available at: <http://geomidpoint.com/> (accessed: 13.04.2018).
10. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial development of Christianity in Africa in the 20th – early 21st centuries. *Geogr. Nat. Resour.*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 88–94. doi: 10.1134/S1875372818010122
11. Hirschman A.O. The paternity of an index. *The American Economic Review*, 1964, no. 54 (2), pp. 761–762.
12. Latitude / Longitude Distance Calculator. Available at: <https://www.nhc.noaa.gov/gccalc.shtml> (accessed: 11.09.2019).
13. Rodd F.K. Queen of the Berbers: A sketch of the Arab invasion of Ifriqiya in the first century of the Hijra. *Bull. Sch. Orient. Afr. Stud.*, 1925, no. 3 (4), pp. 729–746.